

Билал Лайпанов

Стихотворения

Пер. с карачаевского яз. Аркадия Тюрина

Родился в 1955 г. в Киргизии, в семье спецпоселенца. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Работал корреспондентом областной газеты, старшим научным сотрудником КЧНИИ, преподавателем в ГИТИСе им. А. Луначарского в Москве. В 1990-е годы учредил и возглавил газету «Мир дому твоему», журнал «Ас-Алан». Автор нескольких книг на родном языке; переведённые на русский язык стихи вышли в трёх томах. Произведения переведены на многие иностранные языки, в том числе на норвежский, испанский, турецкий, английский. Народный поэт КЧР, почётный доктор КЧГУ, почётный академик Международной тюркской академии. Б. Лайпановым переведены на родной язык и приняты к постановке национальным театром (1985-1988) произведения: «Маленькие трагедии» А. Пушкина, «Гамлет» В. Шекспира, «Мещане» М. Горького, «Человек и джентльмен» Эдуардо де Филиппо.

«К поэзии я отношусь как к святой вещи, ибо для меня образцом самой большой поэзии является наша священная книга Коран. Недаром великий Пушкин говорил, что Коран очень поэтичен, написал стихи – подражание Корану. Для меня поэзия – это некая страна, в которой аккумулируется все высокое и чистое».

Билал Лайпанов

«С большим вниманием я ознакомился с вышедшими номерами карачаево-балкарского журнала «АсАлан», за что бесконечно благодарен моему молодому другу, как его я называю «моему коксайскому земляку и единомышленнику» Билалу Лайпанову, с которым незадолго до своей смерти меня познакомил, как с надеждой карачаево-балкарской поэзии сам Кайсын Кулиев. Все ближе знакомясь с творчеством Билала, я убеждаюсь в прозорливости великого Кайсына: он безошибочно распознал в нем большого поэта и своего преемника – такого же правдолюбца и чистого человека, каким был он сам».

Чингиз Айтматов

«... в 1956 году репрессированный народ получил право возвращаться из изгнания на историческую родину. Ты вместил чувство ренессанса в

свои стихи, и оно придало им трехмерность, присущую подлинному искусству – историческую глубину, широту настоящего и высоту будущего. Ты не ушел в обиду, хотя она никогда не забудется. Память – да, но не злопамятность мы должны воспитывать в сознании новых поколений. Об этом все твои произведения и твой журнал.

Ты много уже сделал для формирования возрожденческого сознания тюркских народов, которое помогает им определить свое достойное место в планетарном порядке. Самым достойным я всегда желаю – жаса! В казахском это слово несет два смысла – "живи" и "твори".

Жаса, мой друг Биалал!»

Твой Олжас Сулейменов.

«Хочу подчеркнуть, что Биалал Лайпанов большой патриот своей родины, истинный гражданин и поэт. Он достойно представляет культуру своего народа, Кавказа и России в Норвегии, и всё делает для укрепления дружеских, научных, культурных связей между нашими странами, народами.

Книга Биалала «Аннет лив» («Вторая жизнь») на норвежском языке получила высокую оценку среди коллег и читателей. Биалал был принят в Союз писателей Норвегии...»

Эрлинг Киттелсен, норвежский поэт

Поэзия – озеро...

Поэзия – озеро,
Открывшее глаза.
Сердцем пью из него
Отражения,
Ладонью черпаю
Свое лицо
Из глубины.
Велико ли озеро,
Не знаю,
Но, когда пою,
На другом берегу
Огни загораются.
Может, я не пророк,
Чтобы перейти его
Посуху,
Но за всю жизнь

Обойду без посоха
Пространство моего голоса.
А там – стану
Озером, открывшим глаза...

Камень и дерево

Будь горд,
Потомок вольного народа,
И головы в печали не склоняй!
В тебе живет высокая свобода
Земли, чье имя вечно –
Карачай!

Ты чужаком здесь не был
Даже мига:
Не словом клятвы связан,
А судьбой,
И власть любви –
Единственное иго,
Которое признал ты над собой.

Дух предков жив,
Пока живут веками
Те символы, что люди сберегли:
Отважного Карчи
Священный Камень
И Древо Неба –
Страж родной земли.

Пока они народом не забыты
И не осквернены рукой врага,
Незыблемы кладбищенские плиты,
Неколебимы камни очага.

Под звуки
Материнского напева
Еще не знаем
в самый первый час,

Что Родины
Единственное Древо,
Став колыбелью,
Обнимает нас.

Оно качает нас
В ветвях зеленых,
Оберегает, как своих детей,
И дерево носилок похоронных –
Всего лишь
Продолжение ветвей.

Земное Древо
И Небесный Камень –
Они едины,
Словно Дух и Плоть.
Людей земли,
Что слиты с небесами,
Никто вовек
Не сможет побороть!

И да пребудет Дух
В согласьи с телом!
Да будет плоть Земли
С душой небес!
Пока ты сам
Доказываешь делом,
Что ты живёшь, –
Народ наш не исчез!

Земля и Небо
Вырастили сына,
Тепло и свет
В тебе одном слились.
Твой край тебе –
И Мекка, и Медина, –
Владей же им
И на него молись.

Туман

В такой туман упасть не мудрено.
Я в пенистый поток летел с обрыва...
Где берега? Или хотя бы дно?
Мелькают камни, жаля торопливо.

Не тьма меня тогда слепила, нет!
Я был захвачен призрачным обманом.
Не чернота вокруг, а белый свет,
Рассеянный везде густым туманом.

Тащил меня стремительный поток,
Шутя мне наносил за раной рану,
Я сделать захотел воды глоток,
Но ртом разбитым припадал
К туману...

Лишь там, где воды были глубоки,
Я различал нависший черный берег
И взмахом окровавленной руки
Достиг скалы, в спасение не веря.

И снится мне река меж диких скал.
И камни острые, впиваясь, бьют по ребрам.
Мне повезло – я берег отыскал
В тумане белом,
нежном,
чистом,
добром...

Чтобы островом зваться

Чтобы островом зваться,
Надо встать из воды,
Над волнами подняться
В океане беды.

Однажды...

Однажды я сорвусь со скал,
И кто-то скажет:
Он сам не знал, чего искал,
Хоть был отважен!

Не будут зеркалом глаза,
Уста закрою...
Но обвинять меня нельзя,
И вас – не стоит!

Не плачьте. Я ведь не вина
Печали вашей.
Кому вода вкусней вина –
Не тонет в чаше!

Я ухожу, как тает снег
В лучах весенних –
Не навсегда, хотя – навек
Прощусь со всеми.

Я стану пламенем травы,
Взбегу по склонам.
Я вспыхну в лезвиях листвы
Огнем зеленым!

Я вверх спешил, я рвался ввысь,
Туда, где звездно!
Нет, не ищите, глядя вниз:
Напрасно, поздно!

Нет, я не Бийнёгером стал.
Не целил в зверя;
Я поднимался выше скал,
Надеясь, веря!

Поближе к небу стать хотел,
Прошу вас, люди,
Пускай последний мой предел
На скалах будет.

Хочу, чтоб в горную грядку
Меня зарыли.
Пускай олень и тур придут
К моей могиле.

Пускай лишь стебли диких трав
Льнут к изголовью.
Усну спокойно. Я ведь прав.
Я жил с любовью.

Последний миг

Падая, срубленное дерево
Пытается ухватиться за звезды.

Гость

Что за гость – то ли малая птица
В приоткрытом окне замерла,
То ли ангел хотел мне присниться
И дыханьем коснулся стекла?

Кто бы ни был, он послан мне Богом,
Одинаково радуюсь я,
Если слышу шаги за порогом
Или вижу в окне воробья.

Он спустился ко мне прямо с неба,
Не затем, чтобы душу спасти.
Не спугну: накрошу ему хлеба,
Приглашу – отдохни, погости!

Если выйдет мне с домом проститься
И угаснет навеки очаг,
То пускай лучше божия птица
В нем живет, а не кровный мой враг.

Постаревший, вернусь, и у двери
Развяжу свой дорожный мешок,

Подойдут осторожные звери
Разделить мой последний кусок.

Только звери невинны, как дети,
Только им я способен простить!..
Если дом опустел на рассвете,
А они забрели погостить.

Что за тень промелькнула в окошке?
Ангел в облике голубя там?
Иль другой воробей ищет крошки,
За недавним впорхнув по пятам?

Прошумели не крылья над крышей.
Эту птицу уже не догнать.
Блудный сын поздней ночью услышал,
Как молилась и плакала мать.

Осень

В опустевшем гнезде ласточки
Поселилась печаль.

Пути к спасению

Можно спастись
Зарывшись в землю,
А можно научиться летать...

Между жизнью и смертью

Как неба нет без облаков,
Без тьмы нет света...
Но на пороге катастроф
Стоит планета!

Когда отравлена вода,
Смертельна пища,
Зачем нам возводить тогда
Свои жилища?

«Бог в помощь!» –
Пахарю кричат, –
«Жди урожая!».
Но и в зерне скопился яд,
Нам угрожая...

Зачем веками кровь лилась,
Потоки пота?
«История не удалась!» –
Сказал мне кто-то...

Куда сомнения девать?
Бороться – поздно!
И с кем, скажите, воевать?
Смертелен – воздух!

Утратив совесть навсегда,
Мы хуже зверя.
Я в человечество тогда
Напрасно верил!

Оно – «природы всей венец»
И «высший разум», –
Природе и себе конец
Готовит разом!

Нам завещали лес и луг
И небо предки.
Но не увидит даже внук
Зеленой ветки!

Но как нам родину сберечь
От разоренья?
Как сохранить родную речь
На поколенья?

Вокруг – как будто ночь без звезд,–
Лишь мрака волны.
Но надо встать во весь свой рост
При свете молний!

Мы – люди. Нам ли отступить!
Даны нам силы
Не для того, чтобы копать
Себе могилу.

Стать наше время не должно
Предсмертной эрой,
Пока оно освещено
Надеждой, верой.

Рыбак

Чиста его улыбка.
Он мускулист, высок!
А рядом бьется рыбка,
Отброшена в песок...

И он забьётся рыбкой...
Но счастлив он, пока
На мир глядит с улыбкой,
Глазами рыбака.

Смеётся, убивая.
А я смотрю в тоске –
Его душа живая
Трепещет на песке!

Хочу...

Хочу отражаться
В твоих глазах:
В них
Жизнь прекраснее...

Дерево Карачая

Вот дерево зеленое
Над мертвой пустотой,
Терпеньем вознесенное –
Не хрупкой красотой.

Утёсы обнаженные
Корнями захватив,
Ветрами обожженное,
Оно – как жизни взрыв.

Могучее растение –
Не лёгкий стебель трав.
Законы тяготения
И гибели поправ,

Лишь право на дыхание
Завоевав себе,
Не ищет сострадания,
Не сдавшись злой судьбе.

Над пропастью подвешено,
Всегда напряжено,

Борясь со смертью бешено,
Почти летит оно!

Внизу ущелье тесное,
В нем дуют ветры, злы.
Усилие телесное
Скрутило ствол в узлы.

Но, жизнью не обязано
Ни небу, ни земле,
Лишь со скалою связано
И предано скале.

Ветвями небо схвачено,
Внизу – обрыв стеной.
За каждый миг заплачено
Немыслимой ценой.

Когда в горах теперь его
Увидишь невзначай –
Запомни это дерево...
Ведь это – Карачай!

Встреча

Крик заблудившихся журавлей
В тумане встретился
С воем собак,
Прикованных цепью...
И землю
Пронизал осенний дождь.

Женщина та собирает цветы

Там, где весенние ветры играют,
Там, где колышутся в поле цветы,
Дивные волосы перебирая,
Женщина в косы вплетает мечты.

То налетает гроза мировая,
То наступает затишье на час, –
Женщина ходит, цветы собирая,
С неба сошедшая только сейчас.

Спины прострелены, выжжены души,
Взорваны храмы, исчезли мосты...
Но оглянись – мир еще не разрушен:
Женщина та... собирает цветы!

Путешествие

Вершины Эльбруса –
Мачты моего корабля.
Каждую ночь
Возвращаюсь
Из кругосветного
Путешествия.

Примечание:

Аркадий Васильевич Тюрин (1952–1996). Родился в 18 августа 1952 г. в Москве. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького (1987). Печатался в центральной периодике. Автор двух стихотворных сборников – «Я видел» (1988) и «Цвет земли» (1990). Один из авторов сборника свободных стихов «Белый квадрат» и сборника «Время Икс». Стихи переводились на французский и сербохорватский языки.